

АНА ТИХАЯ

АКАДЕМИЯ
ПЯТИ КРЫЛЬЕВ

СЕТИ ЛЕСНОГО
МОРОКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ана Тихая

Академия Пяти Крыльев:

Сети лесного морока

<https://litres.ru/74445319>

SelfPub; 2026

Аннотация

В лесных тенях Академии Пяти Крыльев живет древний морок, но я не верила в сказки, пока не встретила Рейдена Трэверса.

Он — высокомерный штурмовик, лесной теневой дракон и невидимый хищник, чьим иллюзиям подчиняется сама природа. Но стоило ему переступить порог моих оранжерей, как его безупречная маскировка разбилась о дикую магию ведьмы-травницы. Я заставила его зверя взбеситься, и теперь оскорбленный дракон ведет на меня тайную охоту.

Его тени повсюду: в шорохе листьев, на полигонах и в полумраке коридоров, где его глаза вспыхивают опасным огнем. Рейден жаждет сломать мой характер и подчинить ведьминскую силу своей воле.

Но он еще не понимает: сплетая ловушки, наши магии заговорили на одном, первородном языке. И чем ближе дракон подбирается ко мне, тем сильнее узел связи, способной сжечь нас обоих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Академия Пяти Крыльев: Сети лесного морока

Глава 1

Учебные теплицы за Южным корпусом Академии Пяти Крыльев всегда были территорией ведьм. Здесь, под массивными стеклянными куполами, пахло влажной землей, перегноем и агрессивными магическими испарениями. Старшекурсники из числа драконов сюда практически не заглядывали — они брезговали пачкать свои дорогие парадные камзолы в алхимической грязи.

По крайней мере, я так думала до сегодняшнего четверга. Я стояла у дальнего стеллажа третьей теплицы, по локти испачканная в чернильном соке лунных лоз. Волосы, как обычно, завязаны наспех кожаным ремешком, на носу — россыпь веснушек, а в руках — тяжелый садовый нож, которым я безжалостно кромсала упрямые стебли.

Вдруг воздух в теплице странно изменился. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь стекло, поблек, окрашиваясь в тяжелый, густой оттенок предзакатной чащи. По углам поползли неестественно плотные тени, напоминающие переплетения корявых ветвей. Но самое жуткое — послушные мне растения на стеллажах вдруг испуганно затрепетали, а

сочные листья лекарственной мяты зашелестели так, словно сквозь них пронесся дикий лесной ветер, принесший горький запах сырого мха, прелой листвы и ночного тумана.

Я замерла, кожей ощущая, как пространство вокруг меня сжимается, превращаясь в иллюзию глухого, непроходимого леса. Ведьминское чутье буквально орало: рядом хищник.

— И долго ты собираешься мучить этот несчастный куст, первокурсница? — ленивый, хрипловатый голос раздался прямо из густого переплетения теней и лоз за моей спиной.

Я резко развернулась, вскидывая нож. Прямо из темноты, идеально сливаясь с зелеными зарослями, соткался высокий силуэт. Он словно шаг за шагом выходил из невидимого лесного тумана. Старшекурсник. Тёмно-синяя мантия штурмового факультета была распахнута, а серо-стальные глаза смотрели на меня с ленивым, сытым превосходством зверя, который хозяином зашел в свои владения.

Он стоял так близко, что я чувствовала исходящий от него сильный драконий жар, приправленный ароматом дикой хвои.

— Здесь закрытая зона для алхимиков, — ровно сказала я, подавляя желание отступить. Только не показывать страх перед этими чешуйчатыми. — Дракошам на штурмовой полигон в другую сторону. Или ты заблудился в трех соснах?

Старшекурсник слегка приподнял бровь, и на его губах появилась снисходительная, раздражающая усмешка.

— Надо же, у сорняка есть зубки, — он сделал шаг вперед,

бесцеремонно вторгаясь в мое рабочее пространство, и тени от окружающих ветвей послушно удлинились, следуя за его мантией. — Мне плевать на ваши ведьминские зоны. Твой декан сказал, что у тебя лучшая интуиция на курсе. Мне нужен концентрат зимнего аконита. Живо выдай со склада три флакона, и я, так и быть, сделаю вид, что не заметил твоего хамства.

— Аконит — рецептурный препарат Высшего Ковена, — я даже не сдвинулась с места, хотя его тяжелая, давящая аура лесного хозяина заставляла мои собственные травнические чары внутри испуганно сжиматься. — Без подписи декана Валериана я не дам тебе и сушеного листа. На выход.

Серо-глазый дракон резко перестал улыбаться. Его взгляд стал ледяным, и реальность вокруг нас окончательно поплыла. Иллюзорные тени деревьев на стенах потянулись к столу, а живые побеги плюща на стеллажах вдруг начали послушно изгибаться в его сторону, признавая в старшекурснике высшего повелителя природы.

— Послушай меня, девочка, — дракон наклонился ко мне так близко, что я увидела, как в глубине его серых зрачков вспыхнули пугающие темно-изумрудные искры. — Ты, кажется, не понимаешь, с кем говоришь. Если мне что-то нужно в этой Академии, я это беру. А если какая-то первокурсница-травница встает у меня на пути, я могу сделать так, что этот сад сожрет её заживо. Сбегай на склад. Быстро.

Он протянул руку, намереваясь фамильярно схватить ме-

ня за плечо, чтобы отодвинуть в сторону. Его пальцы на долю секунды подернулись матовым, ковром из древесных чешуек цвета темного мха. Это была его главная ошибка. Лесные драконы привыкли, что природа подчиняется им беспрекословно, совершенно забыв, что у ведьм ковен на дикую магию свой собственный, куда более дерзкий взгляд.

Я не стала визжать или звать на помощь.

Вместо этого я резко, натренированным движением левой руки перевернула стоящий рядом на столе глиняный горшок с молодой рассадой Кровавого Жгуна (в простонародье — бешеного корня). Растение, обожавшее тепло, почувствовало мощный драконий зной чужака. Ему было плевать, что этот парень — повелитель лесов, Жгун подчинялся только закону голода. Три упругих стебля с острыми шипами мгновенно выстрелили вперед, намертво обвив запястье парня.

— Что за... — дракон дернулся, но Жгун выдал порцию липкого, ярко-красного сока прямо ему на грудь, прожигая дорогую мантию и мгновенно вступая в реакцию со шкурой.

Этот сок не убивал, но вызывал такой дикий, невыносимый ведьминский зуд, против которого была бессильна любая лесная маскировка или магия иллюзий. Морок густой чащи вокруг нас мгновенно пошел трещинами и осыпался, возвращая в теплицу обычный полуденный свет.

Пока этот напыщенный тип от неожиданности зашипел, а его глаза от злости стали полностью темными, почти чернильно-зелеными, я сделала быстрый шаг вперед. Мой садо-

вый нож с глухим стуком вонзился в деревянную полку ровно в двух миллиметрах от его большого пальца.

— А теперь послушай меня ты, ящер недожаренный, — я подалась вперед, глядя прямо в его ошарашенные глаза. В моих темно-зеленых зрачках сейчас плясала чистая ярость ковена Зеленой Луны. — Мне плевать, на каком ты курсе и как искусно ты умеешь притворяться кустом по углам. В этой теплице хозяйка — я. Если ты еще раз попробуешь прикалывать моим растениям или испортишь мне хоть один лист мяты, я подмешаю тебе в утренний кофе порошок из сушеных жабьих хвостов. Чешую твою он, может, и не прожжет, но обеспечит тебе такие веселые выходные в уборной, что ты забудешь, как маскироваться.

Старшекурсник замер, тяжело дыша. На его шее и скулах от ярости и подступающего зуда начали проступать первые жесткие, потрясающе красивые чешуйки — глубокого изумрудно-коричневого оттенка, которые в лучах солнца отливали сталью. Зверь внутри него явно рвался наружу, не понимая, как какая-то пигалица посмела перехватить контроль над его иллюзией и загнать его в ловушку.

— Ты... сумасшедшая ведьма, — прорычал он сквозь зубы, пытаясь отодрать от себя липкие стебли Кровавого Жгуна, которые от его злости сжимались только крепче.

— Я боевая ведьма-травница. Запомни это, — я легко выдернула нож из полки и указала им на стеклянную дверь. — А теперь убирайся отсюда, пока я не натравила на тебя

плотоядный папоротник. Смыть сок Жгуна нужно ледяной водой с мылом, кстати. Беги, а то через минуту чесаться начнешь так, что никакие иллюзии не скроют.

Дракон сорвал-таки с себя остатки растения, буквально заставив их мгновенно засохнуть и превратиться в труху прямо в воздухе силой своей лесной магии, и смерил меня таким уничтожающим, бешеным взглядом, от которого любая другая первокурсница упала бы в обморок. Но в его серых глазах, помимо злости, теперь горел опасный, азартный интерес хищника, который наконец-то нашел достойного противника.

— Ты пожалеешь об этом, — процедил он, тяжело разворачиваясь. Его фигура начала стремительно блекнуть, мимикрировать под окружающую зелень и терять четкость еще до того, как он дошел до двери. — Это была наша первая стычка, но далеко не последняя.

— Жду с нетерпением, Дракоша, — бросила я ему в уже пустеющий проход, демонстративно возвращаясь к нарезке лунных лоз.

Когда дверь теплицы со скрипом закрылась, я наконец выдохнула. Мои пальцы слегка дрожали, но на губах играла торжествующая, дерзкая усмешка. Высокомерный лесной ящер только что получил свой первый ведьминский урок.

Утро пятницы началось с того, что штурмовой факультет Академии Пяти Крыльев коллективно сошел с ума.

Когда я вошла в общую столовую, гул стоял такой, слов-

но в Южное крыло завезли партию бешеных пикси. Адепты сбивались в кучки, штурмовики хмуро перешептывались, а девицы с бытового и стихийного факультетов то и дело испуганно оборачивались на дальние столы, где обычно собиралась элита Академии.

— Мира! Сюда, скорее! — Лиана, моя сокурсница по ковену Зеленой Луны, отчаянно замахала мне рукой с нашего привычного места у окна.

Стоило мне опустить поднос на деревянную столешницу, как подруга схватила меня за локоть и потянула на себя, едва не опрокинув мою кружку с бодрящим отваром элеутерококка.

— Ты не представляешь, что творится! — округлив глаза, зашептала она. — Гроза Академии, сам Рейден Трэверс... Его сегодня на утреннем построении штурмовиков чуть кондратий не хватил!

Я сделала максимально невинный глоток из кружки, хотя внутри все сладко замерло от предвкушения.

— И что с ним? Дракоша крылышко подвернул?

— Если бы! — Лиана нервно хихикнула. — Он явился на плац в наглухо застегнутом до самого подбородка тренировочном костюме, хотя на улице жара. Лица на нем не было — злой как тысяча чертей, на всех рычал, а его тройка от него шарахалась, как от чумного. Но самое главное... Мира, от него за версту пахло нашим ведьминским мылом от зуда! Ну, тем самым, термоядерным, с дегтем и ментолом, которое

выдают на первом курсе алхимиков!

Я едва не поперхнулась отваром. Представив холеного, высокомерного Рейдена Трэверса, который полночи остервенело намыливает свою драгоценную чешую ведьминским дегтярным мылом, я испытала чистейший, концентрированный восторг.

Кровавый Жгун не подвел. Мой сорняк отработал на все сто процентов.

— Да ладно? — наигранно удивилась я, подперев щеку кулаком. — Может, парень просто решил стать ближе к природе? Или у штурмовиков новая мода — пахнуть как болотный козел?

— Тише ты! — Лина испуганно зажимала мне рот ладонью. — Не дай боги кто услышит. Ты вообще понимаешь, кто он такой? Рейден Трэверс — кузен самого Каэля Трэверса! Их клан держит половину пограничных рубежей Эларiona. Рейден возглавляет элитную штурмовую тройку, он лучший курсант-патрульный. Трэверсы вообще не прощают обид, они стирают в порошок любого, кто косо на них посмотрит. Если выяснится, какая ведьма подстроила ему этот кошмар со Жгуном... её же из Академии по кускам вынесут!

Я осторожно убрала ее руку от своего лица. Внутри, конечно, шевельнулся холодок — связываться с правящим кланом драконов в мои планы не входило. Но вспоминать приказной тон этого чешуйчатого индюка и то, как он пытался хозяйничать в моих теплицах, до сих пор заставляло

мою ведьминскую кровь закипать.

— Штурмовики решают проблемы сами, Лин, — успокаивающе заметила я. — Руководству он точно не побегит жаловаться. Это же удар по драконьему эго — признать, что тебя уделал сок комнатной рассады.

В этот момент гул в столовой на секунду притих.

Я подняла глаза и замерла. Через арочные двери в зал вошел он.

Рейден Трэверс действительно выглядел монументально паршиво. Черная штурмовая куртка застегнута под горло, скрывая шею, но на скулах, прямо у мочек ушей, кожа все еще подозрительно поблескивала матовой изумрудной чешуей — верный признак того, что дракон внутри него до сих пор бесился от ведьминского раздражения. Напряженная спина, тяжелый шаг хищника.

Словно повинувшись какому-то звериному чутью, Рейден резко повернул голову и безошибочно нашел меня взглядом через весь огромный зал.

Его серо-стальные глаза опасно сузились. В их глубине на долю секунды полыхнул тот самый бешеный, темный изумрудный огонь, который я видела вчера в теплице. Трэверс не шевелился, просто смотрел на меня в упор — холодно, обещающе и безжалостно. Этот взгляд не требовал переводчика. Он ясно говорил: «Тебе конец, Торн. Живой ты отсюда не уйдешь».

Я дерзко вздернула подбородок и перевела взгляд на свою

тарелку, демонстрируя полное равнодушие. Но стоило мне попытаться сдвинуть ноги, как я почувствовала странное сопротивление.

Посмотрев вниз, я едва не вскрикнула. Прямо под моим стулом, обвивая ножки и подбираясь к моим ботинкам, на каменном полу Академии прямо на глазах прорастал густой, иссиня-черный теневой мох. Он дышал едва заметным лесным мороком и тут же растаял в воздухе, стоило мне топнуть каблуком.

Этот гад оставил мне предупреждение. Он уже следил за мной через свои лесные тени.

После такого «многообещающего» утра мне жизненно необходимо было отвлечься, но расписание Академии Пяти Крыльев не знало пощады. Утренняя лекция по Древним языкам проходила в полукруглой аудитории Западной башни. Здесь пахло сухим пергаментом, старыми чернилами и мелом.

Адепты неохотно занимали места. Лилиан со своей свитой демонстративно пересела на противоположный ряд, чтобы даже не сидеть со мной на одной скамье. Я лишь мысленно поблагодарила её за это — после утренней безмолвной дуэли с Трэверсом высокомерное фырканье стихийниц я бы просто не выдержала.

Окинув взглядом амфитеатр аудитории, я решила забраться на самый верхний ярус, надеясь слиться со стеной и спокойно пережить эти два часа. Там, на верхних скамьях,

в полном одиночестве сидела какая-то девушка-первокурсница. Она выглядела настороженной, словно тоже пыталась спрятаться от всего мира.

Я поднялась по ступеням и подошла к её ряду.

— Здесь свободно? — спросила я тихим, слегка хриловатым голосом.

Девушка вздрогнула и резко подняла голову. Она посмотрела на меня с явным подозрением, словно после Лилиан и её компании ждала подвоха от каждого встречного в этих стенах.

— Да, садись, — кивнула она, внимательно меня разглядывая.

Я с облегчением сбросила на стол свою тяжелую сумку. Из незастегнутого клана тут же с тихим стуком посыпались сушеные коренья, которые я собирала на рассвете, и целая стопка наспех исписанных свитков. Мои каштановые волосы, как обычно, были наспех перевязаны кожаным ремешком, на носу наверняка алела россыпь веснушек, а пальцы до сих пор хранили следы чернильного сока лунных лоз.

— Я Мира, — представилась я, дружелюбно протягивая ей ладонь, слегка испачканную в чернилах. — С боевого ведьминского. Честно говоря, я уже прокляла тот день, когда подала документы в эту академию. Эти напыщенные девицы с твоего факультета тридцать минут обсуждали у зеркала в холле, какой длины должны быть шпильки для мантии. Я думала, у меня котел взорвется от их глупости.

Моя новая знакомая не сдержала короткой, на редкость искренней улыбки и пожала мою руку в ответ.

— Айлин. И я тебя прекрасно понимаю. Мои соседки по комнате занимаются ровно тем же самым.

Услышав её имя, я буквально застыла на месте, а мои темно-зеленые глаза округлились от дикого восторга.

— О, так ты та самая Айлин Астер? — выдохнула я, совершенно забыв о конспирации. — Которая на брусчатке уложила лозы перед Трэверсом, а вчера на полигоне заставила Торна утереться? Боги, ты мой кумир! Драконы так зажрались со своим статусом, что видеть их вытянутые физиономии — это чистый экстаз.

Айлин неловко поерзала на скамье и поспешно уткнулась в чистую тетрадь, явно пытаясь спрятаться от моего напора.

— Я не хотела привлекать внимание, — тихо вздохнула она. — Всё вышло случайно.

— Случайно или нет, но ты утерла им нос, — подмигнула я ей, доставая из сумки свою перьевую ручку. — Если Трэверс или его шавка Торнт вздумают тебе мстить, скажи мне. Я знаю отличный сглаз на несварение желудка. Драконью чешую он, может, и не пробьет, но парочку весёлых дней в уборной им обеспечит.

Я мысленно улыбнулась своей же шутке, ведь один Трэверс прямо сейчас уже вовсю наслаждался прелестями ведьминской магии.

Айлин оценила мой приземленный, едкий юмор — по её

расслабившимся плечам было видно, что она готова была обнять меня прямо здесь. Мы невероятно быстро нашли общий язык. Выяснив, что я дочь потомственной травницы из дальнего ковена, Айлин окончательно оттаяла. Нас обеих до зубной боли раздражала местная элита, возомнившая себя хозяевами жизни.

Всю лекцию по древним рунам мы шепотом переговаривались под монотонный бубнеж профессора, вовсю делясь секретами совместимости лунных лоз, ведьминских настоек и способов выживания среди чешуйчатых аристократов.

Выводя на пергаменте очередную закорючку, я краем глаза посмотрела в окно башни, выходящее на штурмовой полигон, где тренировались драконы. Трэверс мог сколько угодно обещать мне ментальную расправу и проращивать те-невой мох под моими ногами. Теперь в этой Академии у меня появился союзник, а сдаваться без боя ведьмы из ковена Зеленой Луны никогда не умели.

Глава 2

Лекция по Древним рунам закончилась, но затишье оказалось недолгим. Уже на следующем перерыве староста нашего курса вручил мне обновленное расписание, от которого у меня едва не дернулся глаз. Вместо мирной и безопасной лабораторной по классификации мхов нас, ведьм-травниц, всем скопом отправляли на объединенное практическое занятие со штурмовым факультетом драконов.

Полигон «Дикая Сеть». Самый изолированный, дикий полигон Академии, симулирующий условия непроходимой приграничной тайги.

— Мира, тебе не кажется, что это ловушка? — Лиана нервно перебирала ремешок сумки, пока мы шагали по длинному подвесному мосту в сторону Южных полигонов. — Зачем травницам сдавать зачет по выживанию вместе с боевыми ящерами?

— Декан Валериан считает, что мы должны уметь собирать редкие ингредиенты под обстрелом, — мрачно отозвалась я, покрепче перехватывая свой неизменный садовый нож, закрепленный в кожаных ножнах на бедре. — Не дрейфь. Лес — это наша стихия не меньше, чем их.

Однако стоило нам переступить черту полигона, как моя уверенность слегка пошатнулась. «Дикая Сеть» встретила нас неестественной, оглушающей тишиной, тяжелым запа-

хом сырой хвои и вековым полумраком — кроны гигантских магических елей смыкались высоко над головой, почти не пропускавая солнечный свет.

Драконы-штурмовики уже были там. Около двух десятков статных, высоких парней в одинаковой темно-синей боевой форме стояли ровной шеренгой. На их фоне мы, ведьмы в свободных мантиях и с сумками, набитыми склянками, выглядели как банда расхристанных лесных разбойников.

И возглавлял эту шеренгу, разумеется, он.

Рейден Трэверс. Сегодня он сменил парадную куртку на плотную боевую экипировку, которая подчеркивала широкие плечи и сильное телосложение. Воротник по-прежнему был поднят, но его лицо уже восстановило привычный аристократический вид — дегтярное мыло, к моему глубокому сожалению, помогло согнать ведьминский зуд. Заметив меня, Рейден едва заметно, хищно улыбнулся одними уголками губ. Его серо-стальные глаза опасно блеснули в полумраке чащи.

— Итак, adepts! — зычный голос преподавателя по боевой тактике, пожилого дракона с суровым шрамом на щеке, заставил всех вздрогнуть. — Задача на сегодня проста, но жизненно важна. Ведьмы заходят в сектор «Б» и собирают побеги прыгучей лозы. Растение агрессивное, реагирует на движения. Штурмовики заходят следом. Ваша задача — отработать тактику скрытного захвата целей. Вы должны обнаружить и условно обезвредить ведьм до того, как они собе-

рут лозу. Вопросы?

— Профессор! — лениво отозвался Трэверс, делая шаг вперед из строя. — Разрешите мне лично курировать лучшую травницу курса? Чтобы, так сказать, обеспечить максимальную сложность задания для обеих сторон.

Преподаватель довольно хмыкнул, оценив «рвение» лучшего курсанта.

— Разумное предложение, адепт Трэверс. Адептка Торн, вы поступите под личный надзор Трэверса. Не опозорьте свой ковен. В сектора — марш!

Ведьмы брызнули в рассыпную, исчезая среди гигантских папоротников. Я рванула вглубь леса, петляя между замшелыми валунами и корявыми корнями. Внутреннее чутье подсказывало: бежать прямо бессмысленно, дракон на своей территории ориентируется по звуку и запаху.

Я забилась в густые заросли дикой малины, тяжело дыша, и затаилась. Вокруг звенела тишина. Прыгучая лоза росла чуть дальше, на поваленном стволе старого дуба. Мне нужно было просто выждать, пока Трэверс пролетит мимо, собрать побег и вернуться к выходу.

Но у Рейдена на этот счет были совершенно другие планы. Воздух вокруг меня внезапно начал густеть. Дневной свет, и без того едва пробивавшийся сквозь ветви, окончательно померк. Пространство исказилось: звуки далеких голосов других адептов мгновенно смолкли, словно меня накрыли невидимым стеклянным куполом. Пополз тяжелый, изу-

мрудный туман, пахнувший прелой листвой и мокрым камнем.

Сети лесного морока. Его персональная ловушка иллюзий.

— Ну и где ты прячешься, моя маленькая колючка? — тихий, хрипловатый голос Рейдена прозвучал прямо над моим ухом, заставив волосы на шее встать дыбом.

Я резко развернулась, скидывая руку с зажатым ножом, но позади были лишь стволы деревьев, растворяющиеся в тумане.

— Твои фокусы на меня не действуют, Дракоша! — крикнула я в пустоту, пытаюсь нащупать своей магией живые корни под землей, чтобы разорвать его морок. Но земля казалась мертвой, сокрытой его теневыми чарами.

— Правда? — послышалось уже слева. Шагов не было. Морок Рейдена идеально скрывал его присутствие. — А мне кажется, ты дрожишь, Торн. Вчера ты была гораздо смелее в своей теплице.

Тени от окружающих деревьев вдруг начали неестественно удлиняться, превращаясь в гибкие, черные хлысты. Один из них резко метнулся вперед и обвился вокруг моей лодыжки. Я дернулась, теряя равновесие, и кубарем полетела по склону, прямо в овраг.

Вскрикнув, я приготовилась к жесткому удару о камни, но падения не произошло.

Из плотного изумрудного тумана прямо на моем пути со-

ткнулся высокий силуэт. Сильные, обтянутые кожаными перчатками руки поймали меня на лету, намертво перехватывая за талию. Сильный рывок — и я оказалась на ногах, но намертво прижатая спиной к его широкой, горячей груди.

— Попалась, — выдохнул Рейден мне в самую макушку. От него веяло чистым драконьим жаром, который мгновенно разогнал лесной холод.

Его руки держали меня железной хваткой, лишая возможности дотянуться до ножа или перевернуть очередной горшок. Теневые сети вокруг нас сгустились, полностью отрезая нас от остального мира.

— Отпусти, чешуйчатый! — я попыталась ударить его локтем под дых, но Трэверс лишь глухо рассмеялся, еще сильнее вжимая меня в себя.

— И не подумаю. Ты у меня в долгу, Торн. Знаешь, сколько времени я потратил, чтобы отмыть твою ведьминскую гадость? — его голос стал тише, опустившись до опасного, вибрирующего бархата. Он наклонился, и я почувствовала прикосновение его горячего дыхания к своей шее. — Твой зачет окончен. Ты обезврежена.

Прежде чем я успела выдать ему очередную порцию ведьминских проклятий, Рейден ловким движением выхватил из-за моего пояса пустой мешочек для сбора трав, который я так и не успела наполнить.

— Это я забираю в счет компенсации за испорченную мантию, — с явным превосходством заявил он.

Хватка на моей талии мгновенно исчезла. Пространство вокруг крутанулось, изумрудный туман вспыхнул и осыпался искрами. Когда я проморгалась, Рейдена рядом уже не было. Морок рассеялся, вернулись звуки полигона, а в нескольких метрах от меня испуганно шевелились те самые прыгучие лозы, которые я должна была собрать.

Я стояла посреди леса одна — без трофеев, с пылающими от злости щеками и странным, бьющим по нервам ощущением тепла на талии, где только что были его руки.

Этот гад не просто отомстил. Он превратил мою учебу в ад, ведь без прыгучих лоз декан Валериан не поставит мне допуск к экзаменам. Но Рейден Трэверс рано праздновал победу. Он еще не знал, что боевые ведьмы ковена Зеленой Луны не плачут от обиды. Они идут на ночную кражу.

Без допуска к алхимическим столам декан Валериан обещал сослать меня на отработку в выгребные ямы к плотоядным слизням. По крайней мере, именно так я оправдывала свое абсолютное безрассудство, крадучись по темным коридорам Южного крыла Академии в три часа ночи.

Штурмовой корпус драконов. Святая святых боевой элиты, куда обычным адептам, а тем более ведьмам, вход был строго заказан. Здесь даже воздух казался другим — сухим, горячим, пропитанным остаточной энергией боевых заклинаний и тяжелым шлейфом драконьего парфюма с нотами табака, сандала и кожи.

— Если меня поймают, я скажу, что ты меня опоила лу-

натическим отваром, Торн, — раздался из темноты тихий, панический шепот Лины.

Подруга согласилась помочь мне только после того, как я пообещала отдать ей свою месячную норму сушеных ягод полуночника. Сейчас она стояла на шухере у поворота к тренировочным раздевалкам, нервно сжимая в руках пузырек с сонной пылью беладонны.

— Нас не поймают, — так же шепотом отозвалась я, проверяя шпильку в волосах. — Штурмовики сейчас спят без задних ног после своего суточного марш-броска. Мне нужно просто забрать свой мешок. Трэверс демонстративно повесил его на свой именной шкафчик в раздевалке первой тройки. Лично видела, как этот индюк крутил его на пальце перед парнями.

— Пять минут, Мира. Если через пять минут ты не выйдешь, я бегу за ректором. Ну, или за гробовщиком.

Я подмигнула подруге, аккуратно надавила на массивную дубовую дверь и юркнула внутрь тренировочной раздевалки штурмовиков.

Здесь царил полумрак, разбавляемый лишь лунным светом, который пробивался сквозь узкие, готические окна под самым потолком. Длинные ряды кованых шкафчиков с гербами правящих кланов уходили в темноту. Я быстро двинулась вдоль них, читая выгравированные имена. «Торнт» (какое-то издевательство, а не однофамилец), «Блэквуд»... и, наконец, самый массивный шкаф в углу, украшенный сереб-

ряным тиснением лесного дракона.

«Рейден Трэверс».

И прямо на крючке его шкафчика, сиротливо покачиваясь, висел мой холщовый мешочек, перевязанный зеленой ведьминской бечевкой. Он был абсолютно пуст — точно в таком же виде, в каком Трэверс нагло выдрал его из-за моего пояса на полигоне. Но для меня эта простая ткань, расшитая защитными рунами ковена Зеленой Луны, была билетом на пересдачу. Без личного, заговоренного мешка декан Валериан даже слушать меня не станет, решив, что я разбазариваю ценное имущество факультета.

— Ну надо же, какой предсказуемый ящер, — торжествуяще прошептала я, протягивая руку и снимая мешок с крючка.

Я быстро спрятала его за пазуху и уже развернулась, собираясь дать Лине знак на выход, как вдруг за моей спиной раздался тяжелый, металлический щелчок.

Дверь раздевалки закрылась. Сама.

Я рванулась к ней, дернула за тяжелую медную ручку, но та даже не шелохнулась. Заклинение блокировки. И судя по густой, давящей магии, которая мгновенно окутала замковую щель, это были не обычные охранные чары Академии. Это была личная, теневая печать Трэверса.

В глубине помещения с сухим щелчком зажглись несколько магических кристаллов, заливая раздевалку тусклым, янтарным светом. Воздух мгновенно потеплел, наполняясь

ароматом дикой хвои, прелой листвы и влажного пара.

Из глубины душевого отсека, неторопливо вытирая полотенцем мокрые каштановые волосы, вышел Рейден Трэверс.

На нем не было его идеальной штурмовой формы. Из одежды — лишь свободные темные штаны, низко сидящие на бедрах, и белое полотенце, небрежно перекинутое через шею. Широкие плечи, рельефная грудь, кубики пресса — всё это дышало опасной, животной силой. Но мое внимание привлекло другое: на его правом плече и ключице, в лучах кристаллов, все еще алели легкие следы ведьминского раздражения от моего Кровавого Жгуна.

Рейден остановился, закинув руки за голову, и лениво оперся спиной о косяк. Его серо-стальные глаза смотрели на меня без капли удивления — лишь с сытым, азартным превосходством хищника, который точно знал, что добыча сама придет в его капкан. Он намеренно оставил мой мешок на виду. Это была приманка.

— Ты опоздала, Торн, — хрипловатым от влажного пара голосом произнес он, и на его губах появилась та самая раздражающая, медленная усмешка. — Я ждал тебя еще в полночь. Неужели боевые ведьмы ковена Зеленой Луны стали такими медлительными?

Я инстинктивно попятилась, пока не уперлась спиной в холодный металл его шкафчика. Мешок за пазухой казался раскаленным углем.

— Ты устроил засаду в собственной раздевалке? — я по-

старалась, чтобы мой голос звучал максимально твердо, хотя сердце колотилось где-то в районе горла. — Как это благородно для лучшего курсанта штурмового факультета. Куда делись ваши хваленые драконьи принципы, Трэверс?

Рейден медленно, лениво оттолкнулся от косяка и двинулся в мою сторону. С каждым его шагом тени в углах раздевалки начинали вести себя неестественно — они сползались к его ногам, вытягивались вдоль пола и постепенно отрезали мне любые пути к отступлению, окутывая комнату его фирменным шнель-мороком.

— Мои принципы работают только с теми, кто играет по правилам, колючка, — тихо отозвался он. Капли воды с его мокрых волос падали на ключицы, скатываясь по рельефной груди. — А ведьма, которая поливает старшекурсников ядовитым соком, а потом пробирается ночью в мужское крыло... правила явно презирает.

Он остановился всего в шаге от меня. Настолько близко, что я снова почувствовала этот удушающий, горячий запах хвои и его личной драконьей магии. Теневая завеса вокруг нас сомкнулась, полностью скрывая нас от двери и окон. Мы остались один на один в его иллюзорной ловушке.

— Отдай мешок, Мира, — мягко, почти ласково попросил он, но в его серых глазах опасно полыхнул знакомый изумрудный огонек. — И, возможно, я не сдам тебя коменданту прямо сейчас.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ведьминская ярость внутри

начинает вибрировать, откликаясь на его давление.

— Только через твой труп, Дракоша.

Глава 3

Рейден лишь тише рассмеялся на мою угрозу. Этот смех, низкий и вибрирующий, прошелся щекоткой по моим натянутым нервам.

— Труп? Как кровожадно, — выдохнул он, наклоняясь еще ближе. — Но в этой комнате правила диктую я, Торн. И твой ведьминский нож сейчас остался в спальне, верно?

Он был прав. На ночную вылазку я не стала брать тяжелое оружие, понадеявшись на скрытность. И это была моя вторая крупная ошибка.

Рейден протянул руку, намереваясь коснуться моего плеча и заставить отступить, но я не собиралась сдаваться без боя. Ведьма я или кто?

Я резко выкинула вперед левую руку. Из широкого рукава моей ночной мантии, повинувшись мысленному приказу, стремительно выстрелил тугой, сочный стебель боевого плюща, который я весь вечер подпитывала своей силой. Растение с тихим хлопком обвилось вокруг его запястья, намертво притягивая руку дракона к железной дверце шкафчика.

— Опять твои сорняки? — Рейден даже не поморщился.

Он резко дернул рукой, и на его коже мгновенно проступила жесткая изумрудно-коричневая чешуя. Его лесная магия ударила в ответ — мощная, тяжелая, как вековой дуб. Стебель моего плюща прямо на глазах начал желтеть и сох-

нуть, теряя ведьминскую подпитку. Дракон буквально выпивал жизненную силу из моего растения.

Понимая, что теряю контроль, я попыталась проскользнуть мимо него, поднырнув под его свободной рукой. Но Рейден среагировал быстрее.

Его вторая рука мертвой хваткой перехватила мое запястье. Одним резким, но удивительно точным движением он развернул меня и впечатал обратно в шкафчик, блокируя мои движения своим телом. Мои руки оказались прижаты к металлу над моей головой, а его пальцы железным кольцом сомкнулись на моих ладонях.

— Пусти! — я дернулась, но штурмовик держал намертво.

— Тихо, колючка, — прорычал он сквозь зубы. Его грудь тяжело вздымалась, касаясь моей. — Ты доигралась.

Мы замерли в этой удушающей, непозволительной близости. Я чувствовала кожей бешеный ритм его сердца и жар, исходящий от его тела. Я собиралась высказать ему всё, что думаю о его драконьем происхождении, но слова резко застряли у меня в горле.

Реальность вокруг нас внезапно сошла с ума.

Его теневой морок, который до этого плотным коконом окружал нас, вдруг бешено закрутился. Вместо того чтобы подчиняться Рейдену и давить на меня, иссиня-черные тени вошли в жесткий, искрящийся резонанс с моей собственной ведьминской магией. Моя дикая, зеленая сила, всегда пахнувшая молодой травой, встрепенулась на дне души и яростно,

без моего приказа, ударила навстречу его тeneвым чарам.

Две абсолютно противоположные магии — живая природа и мертвый сумрак — столкнулись, образуя невероятный, слепящий изумрудно-черный вихрь. В воздухе отчетливо запахло грозой, паленой шерстью и озоном. Нас обоих ощутило ударило током от этого мощного ментального всплеска.

В тишине раздевалки раздался глухой, утробный, яростный рык. Это рычал не Рейден. Это подал голос его внутренний дракон, разъяренный тем, что какая-то первокурсница своей ведьминской силой умудрилась перехватить контроль над его собственной иллюзией и нарушить ментальный баланс.

Чешуя на плечах и скулах Рейдена вспыхнула ядовитым изумрудным светом. Гранитная броня моих ведьминских убеждений рассыпалась в прах, когда я поняла, что наши магии завязались в тугой, опасный узел, который теперь хрен распутаешь. Это был не просто конфликт заклинаний, это была настоящая стихийная перегрузка.

Рейден смотрел на меня с диким неверием и шоком. Его хватка на моих запястьях от неожиданного магического удара ослабла, пальцы мелко дрожали, а серые глаза бешено расширились, пытаясь осознать, как травница смогла дать такой разрушительный отпор его шнель-мороку.

Это замешательство меня и спасло.

Осознание того, что мы чуть не разнесли к чертям собачьим всю штурмовую раздевалку, ударило в голову чистым

адреналином.

Я резко рванулась вниз, выскальзывая из его ослабевших рук. Пальцы машинально проверили мешок за пазухой — на месте.

Рейден даже не попытался меня поймать. Он так и остался стоять у шкафчика, тяжело дыша, пытаясь укротить своего взбесившегося зверя и глядя на свои ладони, на которых все еще плясали искры чужеродного зеленого света. Теневой морок вокруг него окончательно рассыпался, возвращая в комнату обычный лунный свет.

Я бросилась к двери. Личная печать Трэверса, дестабилизированная ментальным шоком своего хозяина, поддалась без сопротивления — замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Вывалившись в коридор, я едва не снесла Лиану, которая уже собиралась пить успокоительную настойку прямо из горлышка.

— Мира! Боги, ты жива! Ты нашла мешок? — зашептала она, хватая меня за рукав. — Что там произошло? На тебе лица нет!

— Бежим, — выдохнула я, хватая подругу за руку и увлекая за собой по темному коридору Южного крыла. Мое сердце колотилось как безумное, а в ушах все еще стоял этот глухой, предупреждающий драконий рык. — Просто бежим отсюда, Лин. Быстрее.

Я вернула свой мешок, но кажется, наша война с Рейде-ном Трэверсом только что вышла на совершенно новый, ку-

да более опасный уровень. Теперь он точно не оставит меня в покое.

Глава 4

Едва прозвенел колокол, Айлин буквально вылетела из аудитории, увлекая меня за собой. Её пальцы мертвой хваткой впились в мое запястье. Мы стремительно спустились по крутой каменной лестнице и забились в самый глухой, тупиковый коридор Восточного крыла, где под стрельчатыми окнами почти никто не ходил.

Подруга прислонилась к прохладной каменной стене, тяжело дыша и пытаясь унять бешено бьющееся сердце. Я встала напротив, скрестив руки на груди, и внимательно посмотрела на нее. Весь этот час на Контроле магии я кожей чувствовала, какая удушливая буря зреет на задних партах.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что мы одни, Айлин наконец решилась.

— Мира, скажи мне честно... — она понизила голос до едва различимого шепота. — Ты знаешь какие-нибудь книги про драконов, истинность и фей, которых нет в общем доступе нашей библиотеки?

Я удивленно моргнула, а затем мои глаза подозрительно прищурились. Шагнув ближе, я буквально приперла её к стене. Скрывать очевидное было глупо.

— С чего вдруг такой интерес, Астер? — по-ведьмински вкрадчиво начала допытываться я. — И почему ты спрашиваешь об этом именно сейчас? Трэверс сегодня всю лекцию

жрал тебя глазами, от него фонило такой дикой, голодной магией, что у меня чернила в чернильнице закипали! В лесу произошел мощнейший выброс черного огня, вы вернулись оттуда вдвоем, и теперь он ходит за тобой как привязанный. Что произошло между вами? Что ты скрываешь?

Я засыпала её вопросами, и по затравленному взгляду подруги поняла: она больше не может тащить этот пугающий секрет в одиночку. Ей отчаянно нужен был союзник. Тот, кто понимает скрытые, древние механизмы этого мира лучше, чем профессора на кафедре.

Вскинув руку, Айлин выставила быстрый, звенящий полог тишины, отрезая нас от остального замка. А затем сделала глубокий вдох и медленно ослабила маскирующее заклинание на спине.

На одну короткую секунду полумрак каменного коридора разорвало ослепительное, мягкое сияние. Мои глаза округлились от чистейшего, благоговейного восторга, а из груди вырвался шумный выдох. Я отшатнулась, прижав ладони к губам.

За её спиной невесомым шлейфом распахнулись золотые, полупрозрачные крылья, отражая свет из окна тысячами искр.

— Боги... — высекла я, не в силах оторвать взгляда от этого парящего великолепия. — Это же... это не просто аномалия фейри. Это Род Золотого Цветения. Легендарные Хранительницы! Поверить не могу... Живая наследница утерян-

ного престола!

Айлин поспешно свернула крылья, вернула маскировку на место, пока нас никто не засек, и сняла полог тишины. Её руки заметно подрагивали, когда она схватила меня за ладони.

— Тише, прошу тебя, — взмолилась она. — Каэль видел их в лесу, когда его пламя едва не сожгло нас обоих. Он чувствует инстинкт, его дракон тянется ко мне, но сам Трэверс не знает всей правды и этих названий. Его сегодняшний взгляд на лекции... он пугает меня. Я боюсь того, что произойдет, когда он окончательно поймет, что я могу управлять его пламенем.

— Никто ничего не узнает, я клянусь своей магией, — горячо зашептала я в ответ, чувствуя, как внутри разгорается чистый ведьминский азарт. — Теперь понятно, почему его черный огонь затих рядом с тобой. Вы же идеальный резонанс стихий! Но в общем архиве ты ничего толкового про это не найдешь, там вся история переписана драконами под себя, чтобы скрыть существование нашего ордена.

Я крепко перехватила её за запястье и уверенно потянула за собой в сторону центрального корпуса.

— Идем. Прямо сейчас. Мой ковен годами собирал секреты архитектуры этой академии. В нашей библиотеке есть секретный, заброшенный отдел, где хранятся подлинные хроники времен Великой войны. Там скрыты настоящие, нетронутые цензурой фолианты о Хранительницах и о том,

как драконы сходят с ума по своей истинной паре. Я знаю туда тайный проход.

Центральная библиотека Академии Пяти Крыльев напоминала огромный готический собор. Многоярусные стеллажи уходили высоко вверх, теряясь в полумраке под сводчатым поколком, а воздух здесь был насквозь пропитан запахом старой кожи, пергамента и едва уловимой сонной магии. Обычно здесь всегда шуршали страницами адепты, но сейчас, во время обеденного перерыва, между длинными столами царила гулкая тишина.

Я уверенно вела Айлин мимо сонной смотрительницы, которая даже не подняла головы от своего раритетного фолианта. Мы углублялись всё дальше, проходя мимо секций бытовой алхимии, истории стихий и географии империи, пока не оказались в самом дальнем, полузаброшенном крыле, куда адепты заглядывали разве что в наказание. Здесь хранились старые налоговые отчеты провинций и жизнеописания давно угасших драконьих династий. Пол под ногами покрывал плотный слой пыли.

— Пришли, — тихо шепнула я, останавливаясь у глухой каменной стены, зажатой между двумя массивными шкафами.

Айлин огляделась. Никаких дверей, рычагов или потайных ручек. Обычная серая кладка, покрытая вековой паутиной.

— И где проход? — так же шепотом спросила она.

Я загадочно улыбнулась. Вытянув руку вперед, я позволила темно-зеленым, болотным искрам ведьминской магии заплясать на кончиках пальцев. Медленно, уверенно я начала чертить в воздухе сложный, ломаный знак, который никогда не печатали в академических учебниках.

— Этот замок реагирует не на драконью сталь и не на стандартные заклинания, — пояснила я подруге, пока моя магия медленно впитывалась в старый камень. — Сюда можно войти только с помощью стихии земли или ведьминского шепота. Архитекторы замка знали, от кого прячут эти архивы. Ну же, отпирайся...

Каменная кладка вдруг глухо завибрировала. Один из огромных стеллажей с тихим скрипом качнулся вперед, открывая узкий, уходящий вниз зев темной винтовой лестницы. Из проема сразу пахло сыростью, сквозняком и чем-то очень древним.

— Идем, пока заклинание держит проход, — я схватила Айлин за локоть и увлекла за собой в темноту.

Едва мы переступили порог, стеллаж за нашими спинами встал на место, с глухим щелчком отрезая нас от остального мира. Я щелкнула пальцами, и над моей ладонью загорелся маленький, мягко светящийся зеленый огонек.

Ступени вели глубоко под основание башни. Стены здесь были грубыми, неотёсанными, кое-где сквозь кладку проступали корни вековых деревьев, пробивавшие каменную толщу. Наконец лестница закончилась, и мы вышли в неболь-

шое круглое помещение. Вдоль стен стояли невысокие полки, на которых лежали свитки, закованные в цепи книги и потемневшие от времени деревянные таблички. Здесь не было пыли — очевидно, какая-то древняя магия сохраняла это место в неприкосновенности.

— Ищи всё, на чем есть знак четырехлистника или изображение дракона, преклонившего колени, — скомандовала я, уже подбегая к ближнему стеллажу. — Это подлинные хроники времен Великой войны, до того, как драконы объявили себя единственными правителями империи.

Айлин подошла к центральной полке, ведомая каким-то странным, интуитивным чувством. Я заметила, как она замерла, а её пальцы потянулись к тяжелой, обтянутой темным бархатом книге без названия. На её обложке едва заметно проступал выдавленный золотой контур расправляющей крылья феири.

Подруга аккуратно открыла её. Страницы были тонкими, хрупкими, исписанными убористым каллиграфическим почерком на староимперском языке.

— Мира, кажется, я нашла... — тихо позвала она меня, вчитываясь в пожелтевшие строки.

Я прислушалась, пока она шепотом переводила текст. Каждое слово отзывалось у меня внутри глухим набатом:

«...и когда первородный Хаос выжигает дракона изнутри, обращая его кровь в жидкое пламя, разум его угасает. Нет лекарства от этой ярости, и нет магии, способной сдержать

черный пожар. Единственное спасение его — Исток. Хранительницы из Рода Золотого Цветения несут в себе чистую магию жизни, способную усмирить разрушение...»

Айлин перевернула страницу, и её дыхание перехватило. На следующем листе было подробно описано то, что происходило с Трэверсом в лазарете:

«...Связь Истинной Пары меж Черным Драконом и Хранительницей необратима. Сила зверя подчиняется её присутствию на подсознательном уровне. Дракон не может контролировать этот голод — его магия требует абсолютной, удушающей опеки над своим якорем. Он будет чувствовать её присутствие сквозь любые стены, улавливая предназначенный лишь ему аромат роз. Но горе тому, кто попытается оборвать эту связь или скрыть Хранительницу. Если аромат Пары внезапно исчезает или блокируется чужой магией, зверь воспринимает это как её гибель. Разум дракона отключается мгновенно, уступая место первобытной, разрушительной ярости. Он уничтожит любого, кто встанет на его пути, и выжжет всё вокруг, пока не найдет свою Хранительницу или не погибнет сам...»

Книга едва не выпала из её внезапно ослабевших рук.

Я похолодела, сопоставляя факты. Боги... Так вот почему Каэль вел себя так странно. Вот почему от него на лекции фонило такой дикой, почти осязаемой агрессией. Его зверь был накручен, он искал её, а мой маскировочный настой из полыни, который я нанесла в лазарете, чуть не спровоциро-

вал катастрофу прямо в стенах академии! Если бы его дракон сорвался, решив, что пара погибла...

Развернув старый свиток, который держала в руках, я восторженно воскликнула, пытаясь отвлечь Айлин:

— Айлин, ты посмотри на это! Тут написано, что Род Золотого Цветения мог не просто тушить драконий огонь, вы могли перенаправлять его, создавая...

Я не успела договорить.

Воздух в замкнутом каменном подземелье внезапно стал невыносимо, удушающе горячим. Полынный запах, который еще слабо держался на одежде Айлин, окончательно растворился, вытесненный плотной, тяжелой волной горьковатого дыма и каминного тепла.

Этот запах заполнил всё пространство подвала за долю секунды.

Мы одновременно замерли, боясь даже вздохнуть. Мое сердце испуганно заколотилось о ребра. У входа на винтовую лестницу, прямо в густой тени, послышался тяжелый, медленный, убийственно уверенный шаг. Камни под этими шагами слабо, едва заметно искрили черным пламенем.

Дракон нашел свой якорь. Нашел даже под землей, сквозь мои лучшие чары.

Зеленый огонек над моей ладонью испуганно задрожал и почти погас, когда из темноты дверного проема медленно, вальяжной походкой хищника вышел Каэль Трэверс. Его черная форменная куртка идеально сидела на широких пле-

чах, а серо-золотые глаза в полумраке заброшенного подземья казались двумя светящимися, опасными углями. Воздух вокруг него буквально плавился от сухого, удушливого зноя, а шлейф горьковатого дыма за секунду вытеснил всю подвальную сырость.

Айлин судорожно прижала старинный фолиант к груди. Я видела, как бешено колотится жилка на её шее, но знание, которое она только что получила, неожиданно придало ей отчаянную смелость. Подруга сделала шаг вперед, решительно заслоняя меня собой.

Ей пришлось высоко запрокинуть голову, чтобы встретить его леденящий, пронизывающий взгляд. Рядом с его массивной, высокой фигурой она казалась совсем крошечной, но отступать не собиралась.

— Ты что, преследуешь меня, Трэверс? — её голос прозвучал на удивление твердо, хотя внутри меня самой всё дрожало от страха за нее.

Каэль остановился всего в паре шагов от нас. Его ноздри хищно дрогнули, улавливая воздух. Я поняла: пыльный барьер окончательно испарился, и сейчас дракон всем своим существом впитывал вернувшийся аромат роз. Напряжение, сковывавшее его сильное тело, на мгновение едва заметно спало — зверь получил то, что искал, — но выражение его лица осталось угрожающим.

— Преследую? — его губы тронула циничная, опасная усмешка. Он сделал еще один шаг, сокращая и без того при-

зрачное расстояние между ними. Присутствие его каминного тепла стало почти осязаемым, обжигая кожу. — Слишком много чести для слабой фейри, Астер. Но когда от тебя на всю академию веет левыми заклинаниями, а потом ты исчезаешь вместе с ведьмой в запретном крыле...

Он опустил взгляд на тяжелую книгу, которую Айлин всё еще судорожно сжимала в руках, и его глаза опасно сузились.

— Мой дракон очень не любит, когда его... вещи пытаются перепрятать или закопать поглубже под землю, — тихо, с глухой вибрацией в голосе произнес он. — Тем более, когда они ищут то, что им знать не положено.

Каэль медленно перевел тяжелый, обещающий крупные неприятности взгляд на меня.

Я затаила дыхание, еще сильнее вжимаясь спиной в стеллаж. Корешки книг больно уперлись в лопатки, но я боялась даже пошевелиться. Под кожей на шее дракона на секунду промелькнули черные искры боевой магии. Его внутренний зверь явно помнил, чья именно настойка лишила его запаха Айлин в лазарете, и едва сдерживал ярость.

— Твоя подружка слишком много на себя берет, — процедил Каэль, снова возвращая все свое внимание Айлин. В его взоре читалось собственническое, непреклонное требование. Он протянул руку. — Положи книгу на место, Астер. Мы уходим. Прямо сейчас.

Я со страхом посмотрела на его протянутую ладонь, гадая, успею ли выхватить из кармана хоть какое-то сонное зелье,

но Айлин сделала кое-что абсолютно безумное. Вместо того чтобы подчиниться, она подняла руку и решительно, без колебаний, положила свои пальцы на его обнаженное запястье — прямо туда, где под кожей бешено билась черная, наполненная разрушительным огнем вена.

Вспышка.

Словно невидимая ментальная волна с размаху ударила по нам обоим, заставив мои ведьминские рецепторы зазвенеть. Магия жизни Айлин золотой сукровицей толкнулась в его бушующую стихию. И на моих глазах произошло чудо. Черный дым мгновенно втянулся обратно под его кожу, когда на пальцах исчезли, а пульсирующие вены начали стремительно бледнеть.

Каэль ошеломленно замолчал, его зрачки расширились, а из груди вырвался тяжелый, рваный выдох дикого облегчения. Его дракон послушно улегся на дно, едва она коснулась его кожи.

Я чувствовала, как по комнате разливается утихающий жар, но Айлин не убрала руку. Посмотрела прямо в его замершие глаза и твердо сказала:

— Мира сейчас уйдет. Спокойно и без твоих дурацких угроз. И об этом месте мы все благополучно забудем. А я пойду с тобой, и мы поговорим. Идет?

Каэль несколько секунд просто безмолвно смотрел на нее. На его лице отразилась целая гамма эмоций — от шока до глухой досады. Его челюсть упрямо сжалась, штурмовик яв-

но пытался вернуть контроль над ситуацией, но его тело больше не слушалось былых приказов. Вся его агрессия и боевая готовность просто испарились от одного её прикосновения. Передо мной стоял уже не разъяренный, готовый убивать хищник, а ошеломленный мужчина, которого полностью обезоружили. Вся его хваленая драконья спесь капитулировала перед девчонкой.

— Проваливай, — хрипло процедил он, даже не глядя в мою сторону. Сейчас для него весь остальной мир просто перестал существовать, а всё его внимание сузилось до одной-единственной феяри.

Айлин обернулась и кивнула мне:

— Иди, Мира. Всё хорошо. Скоро буду.

Дважды повторять ведьме не требовалось. Я испуганно перевела взгляд с нее на застывшего, словно замороженного Трэверса, быстро вернула замаскированный стеллаж в исходное положение, чтобы не оставлять улики, и буквально выскочила по винтовой лестнице наверх.

Едва за мной закрылся тайный проход, отрезая подземелье, я на секунду замерла на верхней площадке, пытаюсь унять дрожь. Я успела заметить, как напоследок Каэль резко, но удивительно бережно перехватил руку Айлин за запястье. В его жесте уже не было прежней угрозы — только собственническое, почти отчаянное желание удержать свой единственный источник спокойствия.

Переведя дух, я быстрым шагом бросилась прочь из биб-

лиотеки. Нужно было срочно вернуться в общежитие к Лиане — нам предстояло серьезно подумать, как защитить Хранительницу от собственнических инстинктов Черного Дракона.

Глава 5

На следующий день утренние коридоры академии гудели, как растревоженный улей. Мы с Айлин как раз подходили к главному холлу, когда дорогу нам преградила Лилиан со своей неизменной свитой. Её идеальное кукольное личико так и светилось злорадством.

— Что, Астер, лесной воздух оказался слишком тяжелым для твоих нежных крылышек? — приторно-сладким тоном протянула она, делая шаг к моей подруге. — И надо же было так опозориться на глазах у высших драконов. Говорят, ты грохнулась в обморок от одного только вида их боевой магии? Какая жалость. И за какие грехи мне досталась такая слабачка в сожительницы? Может, тебе стоит попросить декана перевести тебя на факультет домашнего хозяйства?

Её подпевалы тут же приснули со смеху. Я почувствовала, как внутри меня закипает чистая ведьминская злость. Если бы они только знали, что эта «слабачка» вчера устроила в подземелье! Лилиан на её фоне выглядела просто жалкой, разряженной куклой.

Айлин лишь внутренне усмехнулась, расправляя плечи и собираясь ответить, но я не выдержала и стремительно выдвинулась вперед.

— Лилиан, дорогая, — я опасно сузила глаза, чувствуя, как на губах сама собой расплывается предвкушающая улыбка.

ка, — если твоя единственная выдающаяся способность в этой академии — собирать и разносить чужие сплетни, то у меня для тебя плохие новости. Попробуй направить эту энергию на заучивание лекций по Контролю магии. А то на прошлом практическом занятии твоя хваленая фейская магия была больше похожа на дешевые цирковые фокусы, чем на высшие чары. Твои искры выглядели как дохлые светлячки.

Лилиан мгновенно багровела от злости, её безупречный макияж едва не пошел трещинами от возмущения.

— Ты... болотная выскочка! Да как ты смеешь...

— А что касается моего обморока, Лилиан, — спокойно перебила её Айлин.

Она сделала шаг вперед, заставив всю эту фейскую свиту испуганно притихнуть. В голосе подруги, вопреки обыкновению, прозвучала такая холодная, железная уверенность, что я мысленно ей поаплодировала. Наша тихоня наконец-то начинала показывать зубы.

— Тебе стоит поменьше беспокоиться о моей выносливости и побольше — о собственной безопасности, — жестко отчеканила Айлин, глядя Лилиан прямо в глаза. — Мы всё-таки живем в одной комнате. А розы, как известно, славятся не только ароматом. У них есть очень острые шипы. И если ты не прекратишь совать свой нос в мои дела, ты рискуешь об этом вспомнить прямо сегодня ночью.

Её магия фейри слабо отозвалась на этот гнев, и в воз-

духе на секунду отчетливо, остро пахнуло свежесрезанными стеблями и розами. Лилиан растерянно mogнула и сделала невольный шаг назад — наша спесивая фейка явно не ожидала от вечно тихой и незаметной Айлин такого жесткого отпора. Её подпевалы тут же притихли, разом растеряв весь свой спесивый задор. Мы с Айлин буквально заставили их заткнуться на полуслове, и я едва сдержала победную улыбку.

Вокруг нас в коридоре уже успела собраться небольшая толпа адептов. Чуть поодаль, прислонившись к каменным колоннам, стояла группа старшекурсников-драконов. Они с явным интересом и ухмылками наблюдали за нашей женской перебранкой. Я заметила, как Айлин быстро окинула их взглядом, явно выискивая знакомую фигуру, но Трэверса среди них не было. Видимо, ушел другой дорогой или всё ещё пытался прийти в себя после вчерашнего.

Поняв, что численное и моральное преимущество утеряно, Лилиан злобно фыркнула, крутанулась на каблуках и стремительно пошла прочь по коридору, увлекая за собой притихшую свиту.

Толпа начала медленно расходиться. Я уже повернулась к Айлин, собираясь весело подмигнуть ей, но заметила, как подруга вдруг замерла и слегка нахмурилась, глядя куда-то мне за спину.

Она легонько толкнула меня локтем в бок и тихо шепнула, косясь в сторону каменных колонн:

— Мира... Ты его знаешь? Кто это там у колонны так внимательно тебя рассматривает? Высокий такой, серые глаза так и режут, как лед. Смотрит неотрывно, словно хищник, который добычу приметил.

Я нехотя обернулась и мазнула по колоннам быстрым, коротким взглядом. Мои плечи против воли заметно передернулись от сильного, явного раздражения. Ну конечно. Рейден. Этот высокомерный старшекурсник с безупречной аристократической осанкой действительно буравил меня тяжелым, немигающим взглядом. На мгновение внутри мазнуло странное, внезапное волнение, но губы сами собой скривились в пренебрежительной усмешке.

— Ой, забудь, Айлин, — я демонстративно отвернулась, хватая её за руку и решительно увлекая вперед по коридору, подальше от его ледяных глаз. — Это очередной богатенький Дракоша, который думает, что ему всё дозволено в этом мире. Идем лучше в столовую, у меня от этих ящериц уже голова раскалывается.

Нам повезло — в столовой было относительно свободно. Большинство адептов еще толпилось в коридорах, обсуждая утренние сплетни, так что мы без труда заняли самый дальний столик у стрельчатого окна, подальше от шумных компаний драконов.

Я с грохотом опустила поднос на дубовую столешницу, плюхнулась на лавку и тут же принялась за свой облепиховый чай, отчаянно нуждаясь в дозе ведьминского успокои-

тельного. Айлин села напротив, задумчиво ковыряя ложкой овсяную кашу. На её бледном лице до сих пор горел легкий румянец после стычки с Лилиан.

— Ну ты сегодня выдала, Астер, — я одобрительно хмыкнула, сделав большой глоток. — «У роз есть острые шипы»... Серьезно? Наша тихая мышка отрастила зубы? Я прямо залюбовалась, как у этой разукрашенной куклы челюсть отвисла.

Подруга слабо улыбнулась, но взгляд её оставался тревожным. Она отложила ложку и навалилась столом вперед, понижая голос до шепота:

— Мира, мне просто... надоело. После того, что случилось в лесу, и после вчерашнего... подземелья, нападки Лилиан кажутся такой глупостью. Но меня пугает другое. Ты видела, как Каэль вел себя вчера? Он ведь действительно пришел за мной. Если верить той книге, его зверь не остановится.

Я сразу посерьезнела. С ведьминским задором было покончено, стоило вспомнить удушающий жар вчерашнего подвала. Я крепче сжала пальцами теплую чашку.

— Книга не врет, Айлин. Драконий инстинкт — это страшная штука. Первобытная магия, которую они сами едва контролируют. И самое паршивое, что мой полынный настой больше не сработает. Трэверс запомнил твой чистый запах. Теперь он за милую почует, если ты попытаешься от него скрыться.

Я покрутила головой, проверяя, нет ли поблизости лиш-

них ушей, и подалась к ней:

— Нам нужно действовать умнее. Если этот одержимый штурмовик решит запереть тебя в своей башне, прикрываясь «безопасностью пары», мы должны успеть найти противовес. В тех хрониках, что мы не успели дочитать из-за его эффектного появления, упоминалось, что Хранительницы могли управлять этой связью, а не просто подчиняться ей. Нам нужно вернуться туда.

— Вернуться? — Айлин испуганно округлила глаза. — Мира, ты с ума сошла? Каэль ясно дал понять, что...

Каэль сейчас занят попытками собрать воедино свою расколотую драконью гордость, — отмахнулась я, хотя внутри у самой всё еще неприятно зудело от воспоминаний о его когтях. — К тому же, сегодня вечером у нашего курса обязательная отработка по Контролю магии на дальнем полигоне. Профессор Трент погонит всех боевиков на полосу препятствий, так что Трэверсу будет точно не до нас — его заставят выжимать свое пламя до последней капли. Для нас это идеальное прикрытие, чтобы незаметно проскользнуть в архив.

Айлин тяжело вздохнула, понимая, что я права. Скрывать крылья и истинность вечно не получится, особенно когда рядом кружит Черный Дракон, пусть он и учится с нами на одном потоке.

— Хорошо, — решительно кивнула она. — Встретимся у библиотеки сразу после отработки, пока парни будут торчать в душевых.

— Вот и отличненько, — я натянуто улыбнулась, пытаюсь вернуть себе привычный уверенный вид.

Но стоило мне поднять глаза, как аппетит пропал окончательно.

Через арочные двери столовой, вальяжно переговариваясь, входила компания драконов-старшекурсников. И прямо в центре шел он. Рейден.

Я судорожно уткнулась носом в свою чашку, молясь всем духам природы, чтобы этот ящер прошел мимо. Но спиной я отчетливо чувствовала: этот день спокойным точно не будет. Рейден целенаправленно шел прямо к нашему столу. Его тяжелый, немигающий взгляд буквально прожигал во мне дыру, а за его черным мундиром шлейфом тянулись густые, словно живые тени, пахнущие ночной хвоей и сырой лесной прохладой.

«Ну уж нет, — зло подумала я, чувствуя, как внутри закипает ведьминская гордость травницы. — Я не буду сидеть и ждать, пока этот повелитель лесного морока решит замаскировать меня под свою очередную иллюзию прямо на глазах у всей столовой».

Когда Рейден подошел почти вплотную, я резко поднялась с лавки. Демонстративно подхватила свой поднос с недоеденным обедом и сделала широкий шаг ему навстречу, вынуждая дракона затормозить, чтобы мы не столкнулись.

Он замер, удивленно приподняв бровь. На такой шаг в этой академии мало кто осмеливался. Я смерила его самым

пренебрежительным взглядом, на какой была способна, а затем с показным равнодушием уставилась на его серебряную нашивку.

— Что, Рейден, лесная маскировка сбоит среди каменных стен, раз ты дорогу к столам старшекурсников найти не можешь? — достаточно громко, так, чтобы слышали сидящие рядом, протянула я. На моих губах играла самая дерзкая из ведьминских ухмылок. — Или высшим ящерицам среди своих лесных теней стало слишком одиноко, раз вы так упорно ищете общества ведьм?

Айлин на лавке за спиной тихо и испуганно охнула. Вокруг нас мгновенно воцарилась звенящая тишина — адепты за соседними столами даже жевать перестали, уставившись на нас. Нахамить самому опасному лесному теневому дракону академии — это было сродни самоубийству.

Но Рейден не разозлился. Его серые глаза на секунду вспыхнули диким, голодным азартом, а проступившая на скулах и шее чешуя вспыхнула ядовитым изумрудным светом. Он не отступил ни на сантиметр. Напротив, Рейден сделал едва заметное движение, и тени от его пальцев, похожие на переплетенные ночные корни, живыми лентами скользнули по подносу, намертво блокируя мои руки. Физически он даже не коснулся меня, но мои запястья обдало могильным холодом его морока, мгновенно заглушив тонкий аромат сушеных трав, исходивший от моих пальцев.

Он наклонился к самому моему уху, окутывая меня запа-

хом влажного мха, дикого леса и ночной прохлады, и тихо, так, чтобы услышала только я, прошептал:

— Я принимаю вызов, ведьма. Посмотрим, как ты заговоришь, когда твой драгоценный сад поглотит мой лесной морок, а из моих теней у тебя не получится сварить ни одного противоядия.

Это было открытое объявление войны. Он медленно отозвал свои тени, мазнул по мне обещающим взглядом и, как ни в чем не бывало, пошел дальше, увлекая за собой ухмыляющуюся компанию старшекурсников и словно растворяясь в полумраке столовой.

Я осталась стоять, крепче сжимая поднос, по которому все еще лениво змеились серые искры его магии. Этот ящер думает, что напугал меня своими способностями? Плохо же он знает ведьм-травниц. Мы умеем прорасти даже сквозь самую глухую лесную тьму.

Глава 6

Прошло два дня после нашей оглушительной пикировки в столовой, а вся академия до сих пор продолжала гудеть, обсуждая, как «дерзкая болотная выскочка» посмела бросить открытый вызов первому штурмовику факультета. Все эти дни Рейден Трэверс измором брал мои нервы: он не устраивал засад, не кричал, но его тяжелый, немигающий взгляд преследовал меня повсюду. В коридорах, на общих лекциях, в главном холле — я кожей чувствовала этот ледяной, серый досмотр. От его безмолвного присутствия воздух вокруг меня, казалось, остывал на несколько градусов, а шлейф ночной хвои и сырого лесного морока, чудилось, преследовал меня даже в ведьминском общежитии.

За это время мы с Айлин успели обсудить пугающие новости. Тот тайный сеанс связи с тетушкой Гвен сквозь серебряное зеркало, который мы устроили в нашей комнате под покровом лунной травы, до сих пор стоял у меня перед глазами. Узнать, что кузен Рейдена, Каэль, носит в своей крови посмертное проклятие моей двоюродной тетки Агнес — ледяной блок, медленно выжигающий дракона изнутри — было настоящим шоком. И пусть Айлин для него была спасительным охлаждающим компрессом, у меня была своя головная боль. Мой собственный «ледяной ящер» явно вознамерился превратить мою жизнь в филиал штурмового ада.

В воскресенье вечером я наконец-то смогла вздохнуть спокойно, сбежав от всеобщего внимания в дальнее крыло учебной оранжереи. Здесь, среди раскидистых папоротников и влажной земли, я чувствовала себя в безопасности. Перебирая сушеные соцветия, я как раз укладывала в полотняные мешочки редкую пыльцу сонного пуховика и едкий корень чихотника, когда за моей спиной внезапно полыхнуло лесной прохладой.

Воздух в оранжерее мгновенно стал тяжелым, а тени от тропических лиан удлинились, неестественно потянувшись к моим ногам.

— Опять прячешься среди своих сорняков, Торн? — раздался из полумрака низкий, вибрирующий голос, от которого вдоль позвоночника пробежала непрощенная волна жара.

Я медленно обернулась, изо всех сил стараясь сохранить на лице выражение полнейшего равнодушия. Рейден стоял у входа, небрежно прислонившись к деревянной арке. Его черная форменная куртка была расстегнута, а в серых глазах плясал всё тот же опасный, голодный азарт. Он не был обычным огнедышащим боевиком, как его кузен Каэль. Рейден был лесным тeneвым драконом — идеальным хищником, способным сливаться с природой и повелевать удушающим мороком.

— Трэверс, — я демонстративно вздохнула, не выпуская из рук ступку с едким порошком. — Ты путаешь понятия «прячусь» и «работаю». Тебе что, мало было нашей прошлой

встречи у шкафчиков? Пришел за добавкой? Мой плющ, между прочим, до сих пор зализывает раны после твоей магии.

Дракон цинично усмехнулся, делая медленный, вальяжный шаг в мою сторону. Тени послушно скользили следом за его сапогами.

— Твой плющ меня не интересует. Мне нужны редкие субстанции. Выдашь мне запасы вытяжки из корня огнецвета и сушеную кровь-траву. Прямо сейчас, ведьма. И без твоих глупых фокусов.

Я прищурилась, чувствуя, как внутри закипает чистая, яростная гордость травницы. Мало того, что ворвался на мою территорию, так еще и требует редчайшие ingredients ковена с таким видом, будто я его личный ассистент!

— Выдать? Тебе? — я приторно-сладко улыбнулась, незаметно поддевая пальцами плотную кожаную маску на шее и натягивая её на нос одним быстрым, отработанным до автоматизма движением. — А ключи от ведьминского хранилища тебе на блюдечке не принести, дракоша?

— Торн, я не шучу... — начал было Рейден, опасно сужая глаза, но договорить не успел.

С резким, коротким взмахом руки я крутанулась на месте и со всей силы швырнула вперед содержимое ступки. Облако ядовито-желтой, ультра-дисперсной пылицы чихотника и сонного пуховика с глухим хлопком разорвалось прямо перед его лицом. Сам порошок не наносил физического вреда,

но обладал невероятным, мгновенным раздражающим эффектом. Рейден, не ожидавший такой грязной ведьминской уловки, вдохнул эту смесь полной грудью.

В следующую секунду идеальная аристократическая маска штурмовика дала сокрушительную трещину.

— А-а-апчхи! — оглушительно чихнул дракон, отшатываясь назад и хватаясь руками за лицо. — Ты... Торн! Да как ты... Кхм... Апчхи!

Его согнуло пополам. Слезы градом покатались из его ледяных глаз, а безупречная осанка мгновенно испарилась. Но самое страшное началось через мгновение: Рейден взбесился так, как не бесился, кажется, никогда в жизни. Его уязвленная гордость и ведьминский порошок заставили его зверя буквально взреветь от ярости.

В момент этой вспышки его сила, живущая в абсолютной гармонии с дикой чащей, едва не вышла из-под контроля. Вместо банальных искр из его горла вместе со следующим чихом вырвался плотный, едкий пепельный туман, пахнущий горелой хвоей и тленом. Воздух вокруг нас задрожал. Раздался глухой, утробный рык, от которого зазвенели стекла оранжереи, а тени на стенах превратились в беснующиеся колючие плети, готовые переломать все стеллажи. Кожа на его шее, скулах и запястьях мгновенно покрылась жесткой, изумрудно-коричневой чешуей. Пальцы Рейдена удлинились, превращаясь в смертоносные когти. Он едва не сделал полный оборот прямо здесь, готовый разнести к чертям

всю теплицу вместе со мной.

Я, всё еще пряча лицо за маской, бросилась наутек мимо беснующегося, чихающего и покрывающегося боевой чешуей дракона.

— Будешь знать, как командовать в моей оранжерее, Трэверс! — крикнула я уже от самых дверей, срывая маску и тяжело дыша.

Выскочив в коридор, я захлопнула за собой тяжелую дубовую дверь и побежала по полутемному переходу так, словно за мной гнался сам дух проклятой чащи. Ведьминское чутье отчетливо шептало: беги быстрее, Торн, потому что когда этот повелитель иллюзий проморгается и укротит свои взбесившиеся тени, он найдет тебя даже по самому слабому следу. Чихотник — штука ядреная, но действует минут десять.

В ведьминское общежитие я влетела запыхавшаяся, с пылающими щеками. Лиана, сидевшая на кровати в обнимку с конспектами по рунам, испуганно подпрыгнула.

— Мира! Боги, что опять случилось? Ты как будто от лесного духа удирала!

— Почти, — я деактивировала маску и заперла дверь на три тяжелых заклинания засова. — Я только что... накормила Рейдена Трэверса пылью чихотника прямо в оранжерее.

Лиана медленно опустила свиток, и её глаза округлились до размеров серебряных монет.

— Ты... что? Мира, ты с ума сошла! Он же мастер маски-

ровки, его теневые сети на прошлой неделе штурмовой отряд третьекурсников в лабиринте задушили за три минуты!

— Зато сейчас его самого знатно придушило, — я победно ухмыльнулась, хотя пальцы все еще мелко дрожали от адреналина. — Его так скрутило, что из-под кожи изумрудно-коричневая чешуя поперла. Но, Лин, дело в другом. Он приходил не просто так. Он требовал вытяжку огнецвета и кровь-траву.

Лиана нахмурилась, мгновенно растеряв весь испуг. Как и я, она прекрасно знала свойства редких ингредиентов.

— Огнецвет и кровь-траву? — она удивленно приподняла брови. — Но это же... мощнейшие катализаторы для стабилизации выгорающих каналов. Их используют, когда внутреннее пламя начинает пожирать дракона изнутри. Зачем штурмовику теневого класса, который управляет мороком и лесом, лекарство от выгорания огня?

Я устало опустилась на стул, подперев подбородок ладонями, и почувствовала, как внутри всё леденеет от внезапного осознания. Пазл в моей голове со свистом сложился в единую, пугающую картину.

— Потому что он ищет их не для себя, — тихо, почти беззвучно произнесла я. — Он ищет их для своего кузена. Для Каэля Трэверса.

— Для наследника Черных Драконов? — Лиана недоуменно моргнула. — Но у Каэля же идеальный контроль, с чего ему выгорать?

Я вовремя прикусила язык. Рассказывать Лиане про тайный ночной сеанс связи с тетушкой Гвен, золотые крылья Айлин и посмертное проклятие моей тетки Агнес было нельзя — это слишком опасная тайна, которая могла стоить Айлин свободы, а Каэлю — жизни.

— Не важно, — уклонилась я от прямого ответа, набирая на плечи мантию. — Скажем так: ведьминское чутье подсказывает мне, что у Черного Дракона серьезные проблемы с его черным пожаром. И Рейден, как его преданный теневой брат, пытается тайно, без шума добыть катализаторы, пока об этом не узнал Совет Академии. Но действовать его методами я ему не позволю. Ему нужны травы моего ковена? Пусть научится просить, а не прикасаться к мои ладоням своим ледящим теневым захватом.

Лиана внимательно посмотрела на меня, явно заметив, что я что-то недоговариваю, но расспрашивать не стала — время поджимало.

— Если Рейден ищет ингредиенты, он перевернет оранжею вверх дном, когда придет в себя, — только и произнесла она. — И твоя шутка с чихотником... Мира, он ведь вернется. И его тени найдут тебя везде.

— Знаю, — я посмотрела на настенные часы. До начала вечерней тренировки боевиков на дальнем полигоне оставалось меньше часа. — Но у меня сегодня по плану вылазка в архив с Айлин. Пока Каэля будут выжимать на полосе препятствий, а Рейден будет укрощать свой взбесившийся лес-

ной морок, мы обязаны найти ответы. Если Айлин действительно та, о ком говорилось в хрониках, мы должны узнать, как во всем разобраться. До того, как Каэль выгорит, а Рейден окончательно поймает меня в свои удушающие сети.

В комнату Айлин не просто вошла — она буквально влетела, едва дыша от переполнявших её эмоций. Её щеки пылали, а сердце колотилось так сильно, что я, кажется, слышала этот лихорадочный стук от самого порога. На ней не было лица, а золотистые искры фейской магии до сих пор испуганно вспыхивали на кончиках её пальцев.

Я как раз затягивала шнурок на своей походной мантии, проверив два тускло мерцающих маскирующих амулета ковена Зеленой Луны, которые заряжала последний час.

— Ну наконец-то! — облегченно шепнула я, вскакивая со стула. — Нам пора, пока патрули на нижних ярусах не сменились. Рассказывай, что стряслось? Ты как будто самого повелителя бездны встретила.

— Почти, — Айлин судорожно сглотнула, пытаясь унять дрожь в руках, и поправила воротник. — Каэль... он приходил в оранжерею, Мира. Его зверь снова требовал подпитку. Но в этот раз, когда я пустила прохладу по его каналам, я рискнула залезть глубже. Прямо к ядру.

Я замерла, так и не завязав узел на капюшоне. Напряжение в комнате мгновенно подскочило до максимума.

— И что? Что ты там увидела?

— Там действительно блок. Тот самый ледяной блок Аг-

нес, о котором говорила тетушка Гвен сквозь зеркало, — тихо, но с пугающей четкостью произнесла Айлин. — Тяжелое, чужеродное клеймо. Оно буквально сдавливает его магическое ядро, не давая огню течь правильно. Его пламя заперто, Мира! Искусственно и очень жестоко. Нас так потрянуло от резонанса, когда я наткнулась на эту печать... Каэль едва с ума не сошел. Он понял, что я куда-то залезла, но я успела уйти.

В голове со свистом сложился еще один фрагмент пугающей мозаики. Так вот почему Рейден Трэверс — этот лесной теневой хищник — сегодня в той же оранжерее хватал меня за руки и едва не сорвался в оборот, бешено требуя вытяжку огнецвета и кровь-траву! Он ведь теневой брат Каэля, его защитник. Он знает, что кузен выгорает из-за этого проклятого ведьминского блока, и отчаянно ищет любые катализаторы, чтобы спасти его, пока Совет Академии ничего не пронюхал. Один дракон сгорает изнутри, а второй готов задушить меня своими тенями, лишь бы добыть лекарство.

— Дело дрянь, Астер, — мрачно резюмировала я, натягивая капюшон глубже на глаза. — Нам кровь из носа нужно узнать, что это за печать. Хватай амулет, уходим. Пока Каэль укрощает свой взбесившийся от твоего вмешательства огонь, а Рейден на дальнем полигоне укрощает свой лесной морок после моей пыльцы чихотника, у нас есть единственный шанс обыскать тайник ковена.

Айлин лишь молча кивнула. Мы нацепили тусклые кам-

ни амулетов на шеи, активировали скрывающие чары и бесшумными тенями выскользнули в спящий коридор общежития.

Путь к секретному архиву в подземельях в этот раз казался ещё более зловещим. Каждый шорох заставлял нас вжиматься в холодные каменные стены. Мне то и дело чудилось, что из темноты заброшенных переходов вот-вот выползут удушающие колючие плети Рейдена или пахнет паленой хвоей, но ведьминская удача оказалась на нашей стороне. Мы беспрепятственно миновали тяжелую кованую дверь библиотеки и скользнули внутрь заброшенного, покрытого вековой пылью книгохранилища.

Едва каменная кладка со скрипом встала на место, закрывая тайный проход, Айлин бросилась к дальним полкам, где в прошлый раз мы нашли хроники Первой эпохи. Вооружившись тусклым магическим светляком, который я зажгла над её ладонью, она лихорадочно принялась перебирать старинные пергаменты.

Наконец, в её руках оказался тяжелый свиток с выцветшим гербом Рода Золотого Цветения. Развернув его прямо на пыльном полу, Айлин принялась вчитываться в древние строки, шепотом переводя текст со староимперского:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.